

Я часто думал, скорбью утомленный,
Что мрачен я не по своей вине.
Себя жалел, пылая как в огне;
Твердил: «Так не страдал еще влюбленный!»
5 О, сколько раз, нежданно осажденный
Жестоким Богом, в сердца глубине
Я чувствовал, что дух один во мне
8 Еще живет, любовью озаренный.
Стремился вновь волнение унять
В моем бессилье и в изнеможенье.
11 Чтоб исцелиться, к вам я шел спеша.
Осмеливаясь робкий взгляд поднять,
Я чувствовал такое сотрясенье,
14 Что мнилось мне – из жил бежит душа.

Этот сонет делится на четыре части, следуя четырем предметам, о которых в нем говорится. Так как они были уже рассмотрены, я ограничусь тем, что отмечу начало частей. Я говорю, что вторая часть начинается: «О, сколько раз...»; третья: «Стремился вновь...»; четвертая: «Осмеливаясь...»

XVII.

Когда я написал эти три сонета, в которых обращался к моей госпоже, я решил умолкнуть и не говорить больше, ибо они выразили почти полностью мое состояние и мне казалось, что они достаточно свидетельствовали обо мне. Поэтому впредь я буду неизменно воздерживаться от прямых обращений к ней. Мне надлежит овладеть новым повествованием, более благородным, чем предыдущее. И так как о причине нового содержания сладостно слышать, я скажу о ней так кратко, как только смогу.

XVIII.

По причине того, что на моем лице многие прочли тайну моего сердца, некие дамы, собравшиеся, чтобы приятно провести время в своем кругу, прекрасно знали мои чувства, тем более что каждая из них присутствовала при многих моих поражениях. Как бы ведомый фортуной, я проходил вблизи, и одна из благородных дам, отличавшаяся веселой и любезной речью, позвала меня. Я приблизился к ним и, увидев, что моей благороднейшей госпожи не было среди них, почувствовал вновь уверенность в себе. Тогда я приветствовал их и спросил, что им угодно. В том обществе было много дам. Некоторые смеялись. Другие смотрели на меня, ожидая, что я скажу. Иные разговаривали между собой. Одна из них, обратив на меня свой взор и назвав меня по имени, произнесла следующие слова: «Какова цель твоей любви, если не можешь выдержать присутствия твоей дамы? Скажи нам, так как цель такой любви должна быть необычной и небывалой». И когда вопрошающая умолкла, не только она, но и все другие дамы ожидали моего ответа, и ожидание это отразилось на их лицах. Тогда я сказал: «О дамы, целью моей любви раньше было приветствие моей госпожи, которая, конечно, вам известна. В приветствии этом заключались все мои желания. Но так как ей угодно было отказать мне в нем, по милости моего владыки Амора, мое блаженство я сосредоточил в том, что не может быть от меня отнято». Тогда дамы начали разговор между собой, и, подобно тому как мы видим иногда ниспадающую с неба, смешанную с прекрасным снегом воду, так, казалось мне, я слышал, как исходили слова их, мешаясь с воздыханиями. И после того, как они некоторое время разговаривали между собой, та дама, что первая обратилась ко мне, произнесла: «Мы просим тебя, чтобы ты сказал нам, где пребывает твое блаженство». Я ответил им лишь следующее: «В словах, восхваляющих мою госпожу». Тогда обратилась ко мне та, что говорила со мной: «Если сказанное тобой – правда, те